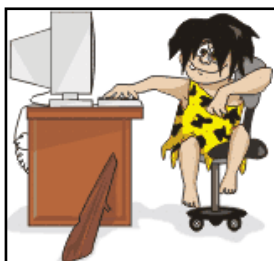

Как будто не она 17-летней девушкой лицом к лицу встрети­лась с войной! Проходит час, и мы расстаемся: Марии Ива­новне надо спешить на встречу в клуб ветеранов. Вот и все. Позади нас ее дом. А мы продолжаем обсуждать нашу встре­чу. Все-таки здорово, что в нашем центре образования есть эта традиция — шефство над ветеранами войны. Наш класс будет навещать Марию Ивановну, поздравлять ее с празд­никами. А к следующему нашему визиту она обещала поискать старые фотографии и документы ее мужа, героя Великой Отечественной Войны, который воевал в морской пехоте в Тихом океане. Но это уже другая история...

Учащиеся 7 Б кл. Оля Поткина

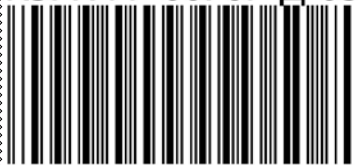

Вечный огонь. Москва. Красная площадь

Подписано в печать 08.05.09.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ГОУ Центр обра­
зования №1830
г. Москва, ул. 1-ая Вольская 7,
тел./факс 706-94-02,
E-mail zo1830@mail.ru

RSPR 77-00767-Д-03

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.lgo.ru

СПЕЦВЫПУСК

СОЛНЫШКО

**ЗА МИР,
ЗА СЧАСТЬЕ,
ЗА ПОБЕДУ**

От редакции

Я перебираю старые черно-белые фотографии, на которых самый дорогой мой человек, мой учитель жизни — моя бабушка. Этим летом ей исполнится 85 лет. Что подарить тому, кто пережил войну? Кто был лишен спокойного детства? Чьи мечты не смогли осуществиться и так остались мечтами? Что подарить тому, чья молодость была стерта войной? Это очень непростая задача.

...Но где взять средство,
Чтоб годы возвратит годам
И вновь дать детству детство?..

(Юрий Окунев, «Иоганна»)

А раз нельзя вернуть все назад, значит, нужно вспомнить — вспомнить тех, кому мы обязаны жизнью.

Авторы: Е.А. Маханова,
А.А. Котлова,
учащиеся 2 А, 2 Б, 7 Б, 9А классов
Центра образования № 1830

Редакторы:
Екатерина Жиганова, 7 Б
Анна Фролова, 7 Б

Наборщики:
Максим Аксянов, 7 Б
Ольга Поткина, 7 Б

Верстка и дизайн: А.С. Баженов

И никто из них не знал, что «завтра была война»... Все строили планы. Мария Ивановна хотела поступить в институт. Началась Великая Отечественная Война. Мария Ивановна говорит, что это известие «ошеломило» всех. В августе она пошла работать на Люберецкую радиостанцию телефонисткой. А в октябре — ноябре люди шли рыть противотанковые сооружения. В 1942 году Мария Ивановна с подружкой пошли в горком комсомола подавать заявления на фронт, ничего не рассказав родным. Но начальник их не отпустил: нужно было работать на радиостанции. Всю войну она проработала телефонисткой. Всякое бывало в эти грозные годы, но каждый, как говорит Мария Ивановна «почему-то думала, что если он попадёт на трудовой фронт, то уж точно победа будет за нами». Она чуть улыбается, но видно, что горько ей вспоминать о том, что многие — многие так и остались там, на фронте... Война не щадила никого...

Сколько судеб сломано, жизнью лишено! Воевали все. Не только фронтовики, но и те, кто был в тылу. Ведь без тыла победа невозможна. Мы спрашиваем, есть ли у Марии Ивановны награды, и она показывает нам пиджак, на котором приколоты медали: «За успешные трудовые показатели», «За оборону Москвы», «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «К столетию со дня рождения Ленина», «Ветеран труда», «40 лет победы», «50 лет победы», «60...», «850-летие Москвы»...

И по сей день, несмотря на возраст, Мария Ивановна очень деятельный человек, поет в хоре, одна ведет хозяйство и очень часто занимается с внучкой — помогает готовить уроки. У нее в квартире очень уютно, тепло. Она гостеприимно предлагает нам яблоки, угощает конфетами и отвечает на наши вопросы. «Да что рассказывать?» — спрашивает она.

Сломанные судьбы

Буковникова
Мария
Ивановна

Некрасовка — это часть Юго-Восточного административного округа Москвы. Здесь родились мои дедушка и бабушка, мама и папа, живу и я. Из небольшого зелёного райончика Некрасовка превращается в новостройку: вместо низеньких пятиэтажек — высотки, вместо вырубленных деревьев — новые здания. Уходит в прошлое наш маленький мирок. Плохо это или хорошо? Некрасовка растёт, развивается и больше не будет такой, какой была совсем недавно...

Поэтому вдруг понимаешь, как мало знаешь об истории своего района, о людях, с которыми ты живёшь, о себе... Как много людей, благодаря которым ты есть, а ты о них ничего не знаешь! Я говорю о тех людях, чьи имена — наше достояние. Они прошли испытание войной, а недаром говорят, что война как рентген — просвечивает человека насквозь. Именно в трудных ситуациях человек и узнаётся.

Немало и в нашем районе людей, которыми мы по праву можем гордиться. Здесь в 1924 году родилась Буковникова Мария Ивановна, ветеран войны и труда. Трудно поверить, что на её долю выпало это страшное испытание — война. Мы сидим в её новой квартире, куда она переехала этим летом, и слушаем её рассказ о своей жизни. В семье было шесть детей, и она была самой старшей. Училась в Люберцах, куда ходили пешком. В 1941 году 19 июня она закончила 10-летнюю школу. Выпускной вечер. Девушки и молодые люди кружатся в вальсе. Было весело и одновременно как-то беспокойно на душе: ведь завтра всё будет по-другому — начнётся самостоятельная, взрослая жизнь.

Мой прадедушка

После окончания 10-летки и медицинского института моего прадедушку Гурбанова Валентина Павловича призвали в армию. В начале войны был врачом батальона, затем начальником сан. службы стрелкового полка.

В период войны дивизия, в которой служил мой прадед взяла в плен 16800 немецких солдат, в их числе 5 генералов, дивизия форсировала 5 рек.

Участвовал в освобождении 30 крупных городов: Краснодар, Киев, Будапешт и т. д., и около 500 населенных пунктов.

Закончил войну в Австрии, после нее служил старшим врачом зинитно -артиллерийского полка, затем ординатор военного госпиталя. После мобилизации закончил аспирантуру и работал с академиком Кассирским, Нестеровым в институте ревматологии. Был награжден орденами «Отечественной войны» 1 и 2-ой степени, «Красной звезды», медалями за боевые заслуги, за оборону Кавказа, за взятие Будапешта, за победу над Германией и еще 21 юбилейными медалями.

У моего прадедушки на счету: 65 научных работ, 2 авторских книги, 21 патриотическая статья, 6 авторских свидетельств об изобретениях.

С 1987 года Валентин Павлович — пенсионер-полковник в отставке.

Матвей Гурбанов 4 «А»

Я знаю: никакой моей вины
 В том, что другие не пришли с войны,
 В том, что они — кто старше, кто моложе —
 Остались там, и не о том же речь,
 Что я их мог, но не сумел сберечь —
 Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Александр Твардовский

Памятник погибшим в ВОВ в Бресте

Прошли года, и лишь следы
 Остались от былой войны.
 Когда осталась лишь Москва,
 Мы, москвичи, не унывали,
 Прошло полгода, и тогда
 Россию всю отвоевали.
 А 28 тех солдат,
 Принявших на разезде бой, -
 Они уж не вернуться к нам...
 Кто умер так — всегда герой!
 Я с радостью всегда встречаю
 Военных, ветеранов той войны.
 И им здоровья я желаю,
 Чтоб долго жили все они.
 Приятно видеть мне на лицах их улыбку.
 Раздав медали им, не совершил бы я ошибку.
 Я мало знаю о войне.
 А знать бы больше так хотелось мне!..
 Но знаю: немцы — подлецы,
 А все, кто за Россию был, те храбрецы.

Фролов Александр, 9 А

Она вспоминает: «Забрали наших отцов на фронт, у кого-то они вернулись домой, а кто-то похоронку получил. Отец смог написать только одно письмо, погиб. Мы держали корову — приходилось отдавать мясо, масло, всё на фронт. Все работали днём и ночью. Голодали, жили в холоде, но для фронта опаряжали всё, что могли, и дождались победы.

Советский тыл был монолитным и прочным на протяжении всей войны. Он обеспечил Вооруженные Силы всем необходимым для полного разгрома германского агрессора и завоевание великой победы.

Родина высоко оценила подвиги тружеников тыла.

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война — ожесточенная схватка советского народа со злейшим врагом человечества — германским фашизмом. Советские люди напрягали все силы для спасения Родины и добились победы. Путь к победе был тяжелым и долгим. Она досталась ценой огромных жертв и материальных потерь. Во имя победы погибло 27 миллионов наших соотечественников.

Я очень благодарен своей бабушке, ведь и благодаря ей тоже, моя Родина была спасена...

У меня был прадедушка Саша. Он воевал с немецкими фашистами во время Великой Отечественной Войны. На фронт он ушел, когда ему было 17 лет. А в 18 лет был дважды ранен. День Победы он встретил в Польше. После войны он работал в специальном спасательном пожарном отряде и получил несколько наград за спасение людей.

Прадедушка умер, когда мне было 5 лет. Он очень любил детей и радовался, когда к нему приходили внуки и правнуки.

Сергей Блажевский, 2 А

Письмо Лялиной Анне Андреевне.

*Лялина
Анна Андреевна*

Дорогая бабушка! Спасибо тебе за то, что благодаря тебе есть я. Спасибо, что мое детство было радостным и спокойным. Спасибо за мудрость, понимание и всепрощение, за необыкновенный оптимизм и жизнерадостность. Спасибо за то, что благодаря тебе мои мечты сбываются, и сегодня я занимаюсь тем, что мне действительно интересно. В этом тоже твоя заслуга. Ведь своим примером ты учишь меня быть терпимее к другим и не только слушать, но и слышать собеседника. Ты учишь меня не осуждению, но пониманию. Ты учишь меня радоваться каждой мелочи и спокойней относиться к собственным неудачам.

Мне бы очень хотелось сделать тебя чуточку счастливее, и я точно знаю, что ты будешь бесконечно рада, читая это письмо, поэтому мне бы хотелось попросить у тебя прощения за то, что порою я недостаточно внимательна к тебе и так редко приезжаю в гости, а ты все с тем же пониманием ко мне относишься и все так же встречаешь самыми вкусными в мире пирогами.

Прости и за то, что твое детство так рано закончилось. В 15 лет тебе пришлось разносить похоронки, а в 18 идти на фронт. Прости за голод, нищету и несправедливость, которые были в твоей жизни. За те снаряды, что разрывались над твоей головой и за тех родных и близких, которые остались на войне. Прости за то, что твоим мечтам не суждено было осуществиться.

Прости за то, что и по сей день ты не можешь смотреть фильмы о войне и вздрагиваешь при резком звуке. Прости...

Но знаешь, все же одна твоя мечта сбылась. Ты очень хотела стать учителем. Война нарушила твои планы. А потом тебе пришлось кормить всю семью, и об учительстве не могло быть и речи. Но я думаю, что учитель вовсе не тот, кто вещает у доски и ставит в дневнике роспись. Это человек, который УЧИТ. А моим наставником всегда была именно ты. Ты научила меня чему-то более важному, нежели писать или считать. Ты научила меня жизни. И сейчас я всякий раз, проводя урок, думаю о том, насколько достойно я это делаю, и понимаю, что мне еще очень далеко до тебя и есть к чему стремиться — учить так, как это делаешь. Без нравучений. Нужным вещам. Ничего не навязывая и не требуя ничего в ответ. Просто учить. И радоваться тому, когда это получается. А если нет — не винить других, а искать причину в себе. Быть мудрее. Быть, как ты.

Спасибо тебе за то, что ты есть. Спасибо за твои уроки доброты и нравственности.

А.А. Котлова

Фреска

Быть в стороне от происходящих событий она не могла. На военном заводе Лидия Ивановна ремонтировала танки, которые были подбиты на поле боя. Всю войну бабушка проработала на этом заводе. За героический труд её назначали бригадиром. Когда я смотрю на неё, то меня охватывает гордость, что я её внук. Бабушка часто вспоминает, что во время войны её фотография постоянно висела на доске почёта. Спать было некогда. Иногда приходилось работать даже в 3 смены.

За свои заслуги бабушка получила 2 медали. Является тружеником тыла.

Бабушка рассказала, что во время войны страдания физические и моральные легли на плечи женщин, подростков, стариков.

По утрам, увязая в сугробах, спешили люди на работу, лишь вечером протаптывались тропинки — траншеи, которые за ночь снова заметало снегом.

Ветераны того времени единодушно отмечают небывалый трудовой энтузиазм, безотказность, высокую ответственность людей за порученное дело.

Вспоминается, как в военное время ребята — школьники пилили чурочки для тракторов, дрова для школы и фермы, помогали матерям ухаживать за колхозным скотом; возили сено, солому на лошадях, затем сами разгружали телегу и складывали корма. Постоянно болели руки и спина. Было очень тяжело. В военное время всё это делали дети и женщины. Зимы были холодные, температура понижалась до 50-60 градусов. Мать работала в колхозе, не покладая рук. Всё, что собралось с полей, оправляли на фронт, оставляя себе самый минимум. Детям тоже приходилось нелегко. Утром они ходили в школу, а после занятий помогали взрослым.

Трудовой энтузиазм в годы войны

Говоря о героических делах народа в годы войны особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. В первые дни войны, преодолевая огромные трудности, они заменили своих мужей, отцов и братьев у станков. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины.

Женщины — самые хрупкие существа на Земле — встали на защиту своей Родины, своих детей и их будущего. Им приходилось выполнять непосильную работу в годы войны. Рядом трудились и самые юные граждане нашей страны — школьники. Их посылали туда, где нужна была помощь старшим.

Уходили на фронт отцы. Рвались и мальчишки в бой, осаждая военкоматы. Срочно перестраивали работу заводы, фабрики, колхозы.

В напряженной борьбе за хлеб первого военного года активное участие приняли свыше 200 тысяч школьников.

Тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта. Трудились мальчишки и девчонки:

тысячи гектаров скошенного хлеба, тысячи связанных снопов, тысячи тонн намолоченного зерна.

Война не обошла стороной и мою бабушку. Лидия Ивановна Степаненко родилась 14 мая 1925 года в Нижнем Тагиле. С детства была трудолюбивым и любознательным ребёнком. В 7 лет пошла в школу и хорошо училась. Нужно было помогать матери растить младших детей, помогать ей на трудной колхозной работе. Не осталось отца, мужчины в доме. У многих с фронта никто не вернулся, как и не вернулся отец Лидии Ивановны. Когда началась война, бабушка пошла работать на завод.

Страшная память

22 июня 1941 года немецкие войска напали на нашу страну. В сентябре 1941 они уже были под Москвой.

В Подмосковье, в деревне Токарево, жила девочка Маша. В ноябре 1941 года ей исполнилось 6 лет. Она помнит войну очень хорошо. Я бы хотел рассказать о ее жизни в то время.

Маша Нешкина жила с мамой, папой и сестрами: Вале было 11 лет, Нине 3 года, Тоне — 1 год. 23 июня Машин папа, как и другие мужчины деревни, должен был идти на войну. Семья осталась. Мама работала в колхозе, а девочки вели хозяйство. Летом 1941 начались бомбежки. Чтобы спастись от них, дедушка вырыл землянку. Туда собирались девочки и их мама. Валя несла рюкзачок с едой, Маша подушку, а мама вела Нину и несла маленькую Тонечку. Перед тем, как сбросить бомбы, немцы разбрасывали какие-то «фонарики». На улице ночью было светло как днем. Баба Маша до сих пор не знает, что это были за фонарики. Дедушка во время бомбежки ходил и гасил их..

Однажды Маша и ее сестра Валя пошли ха хлебом в поселок Томилино через радиополя. Хлеба им не досталось, а на обратном пути они попали под бомбежку. Они были одни, и немец хорошо видел, что по полю идут дети. Бомбы взрывались совсем рядом. Девочки кричали от страха, звали на помощь. А их все бомбили и бомбили. От крика они потеряли голос и ничего не слышали. Когда бомбежка закончилась, к ним прибежала мама. Сестры не могли говорить и молчали еще несколько дней.

Чтобы уберечь детей от бомбежек, дедушка решил продать дом и переехать к родственникам в Пензу. Там было тихо. Мама работала в колхозе. С каждым днем войны становилось все голоднее.

Самые красивые платья, в которых ходили девочки, были сделаны из мешка из – под муки. Чтобы купить еду, приходилось продавать вещи и одежду.

К 1943 году стало совсем голодно. В колхозе были неурожай, а то немного, что собирали, отправляли на фронт. Дети голодали. Весной, как только выростала хоть какая –нибудь травка, ее съедали. Ели горький лопух, конский щавель, дикий чеснок и лук, листья липы и крапивы. Лепешки из крапивы нужно было съесть сразу, к обеду в них были черви. Маша начала опухать от голода. Всегда хотелось есть. В то время отец был сильно ранен на фронте и попал в госпиталь в городе Пенза. После выздоровления ему дали отпуск 10 дней. он провел 2 дня с семьей, которую не видел 2 года. А потом повез Машу, тяжело пере носившую голод, к сестре в Саратов. Машина тетя работала в пекарне, и девочка уже не так голодала.

Шла война. Мама и сестры жили под Пензой, Маша — в Саратове, а папа был на фронте. Всем было тяжело. Все ждали окончания войны. И вот это произошло. 9 мая наступило долгожданное окончание войны.

Семья снова собралась вместе, переехала обратно под Москву. И до сих пор Валя, Маша и Нина живут в своей родной деревне. Войну не перенесла маленькая Тонечка. Она заболела, таблеток не было, было холодно и голодно. Болезнь сломила ее. Сестры помнят о ней и никогда не забудут. Помнят они и войну. Помнят страх, который остался и сейчас.

Герои, защитившие нашу страну от немецких захватчиков, всегда будут в нашей памяти.

Владислав Ерофеев, 2 Б

Из «Баллады о черством куске»

И взбежал лейтенант
По знакомым ступеням.
И вошел...
И сынишка прижался к коленям.
Воробьиные ребрышки...
Бледные губки...
Старичок семилетний
В потрепанной шубке.
— Как живешь, мальчуган?
Отвечай без обмана!.. —
И достал лейтенант
свой паек из кармана.
Хлеба черствый кусок
Дал он сыну: — Пожуй-ка, —
И шагнул он туда,
Где дымила буржуйка.
Там, поверх одеяла —
Распухшие руки.
Там жену он увидел
После долгой разлуки.
Там, боясь разрыдаться,
Взял за бедные плечи
И в глаза заглянул,
Что мерцали, как свечи.
Но не знал лейтенант
Семилетнего сына:
Был мальчишка в отца — настоящий мужчина!
И когда замигал догоревший огарок,
маме в руку вложил он отцовский подарок...

Владимир Лифшиц, 1942 г.

Дети

Вот это называется — блокада.
 И детский плач в разломанном гнезде...
 Детей не надо в городе, не надо,
 Ведь родина согреет их везде.
 Детей не надо в городе военном,
 Боец не должен сберегать паек,
 Нести домой. Не смеет неизменно
 Его преследовать ребячий голосок.
 И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
 Нельзя нам слышать детских ножек бег.
 Бомбоубежищ катакомбы
 Не детям бы запоминать навек.
 Они вернуться в дом. Их страх не нужен.
 Мы защитим, мы сбережем их дом.
 Мать будет матерью. И муж вернется мужем.
 И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.

Елена Вечтомова, 1942 г.

Смена караула у вечного огня в Бресте

Такого не забудешь дня.
 Здесь память входит в силу:
 В Берлине девочка меня
 Дать хлеба попросила.
 Ей кажутся темней тенью
 Земля, руины, небо.
 Забыли взрослые о ней
 И не дают ей хлеба.
 Ей непонятно, почему
 Ты, небо, так устало.
 Что даже богу самому
 Не до нее вдруг стало.
 Страшнее самых страшных слов
 Тот взгляд, упрек тот жесткий.
 Старушка девяти годов
 Стоит на перекрестке.
 Раскрою вещмешок, отдам
 Свой хлеб. Но где взять средство,
 Чтоб годы возвратить годам
 И вновь дать детству детство?..

(Юрий Окунев, «Иоганна»)

Можно не слушать народных сказаний,
 Не верить газетным столбцам,
 Но я это видел. Своими глазами.
 Понимаете? Видел. Сам.
 Вот тут дорога. А там вон — взгорье.
 Меж ними вот этак — ров.
 Из этого рва поднимается горе.
 Горе без берегов.

Нет! Об этом нельзя словами...
 Тут надо рычать! Рыдать!
 Семь тысяч расстрелянных в мерзлой яме,
 Заржавленной, как руда.

Кто эти люди? Бойцы? Нисколько.
 Может быть, партизаны? Нет.
 Вот лежит лопухий Колька —
 Ему одиннадцать лет.

...рядом истерзанная еврейка.
 При ней ребенок. Совсем как во сне.

С какой заботой детская шейка
 Повязана маминым серым кашне.
 Матери сердце не изменили:
 Идя на расстрел, под пулю идя,
 За час, за полчаса до могилы

Мать от простуды спасала дитя.
 Но даже и смерть для них не разлука:
 Не властны теперь над ними враги —
 И рыжая струйка из детского уха
 Стекает в горсть материнской руки...

Илья Сельвинский, 1942 г.

В траве некошеной — замученный ребенок.
 смерть не дала ему больших ресниц смежить.
 И светлые глаза глядят как бы спросонок
 На этот мир в цвету, где я остался жить.
 А солнце высоко; не зная преступленья,
 Щебечут птицы, сердце полонив.
 И, словно, в пьяном сне, над жертвою глумленья
 Рой синих мух жужжит среди цветущих нив!
 И, вспомнив вдруг о том, что за поселком где-то
 Мать жаркую слезу смахнет с лица тайком,
 Не жду я от друзей ни вздоха, ни ответа, —
 Хочу я одного — врага найти штыком!
 (*Михаил Голодный, «Над убитым ребенком»*)

Я только раз видала рукопашный.
 Раз наяву. И тысячи — во сне.
 Кто говорит, что на войне не страшно,
 Тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина, 1943 г.

Вечный огонь в Бресте

Глаза девчонки семилетней,
как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.
Она молчит, о чем не спросишь,
Пошутишь с ней — молчит в ответ.
Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет.
Вдруг сразу словно ветер свежий
Пройдет по детскому лицу,
И, оживленная надеждой,
Она бросается к бойцу.
Защиты ищет у него:
— убей их всех до одного.

Агния Барто, 1942 г.

*Корнеева
Мария Федоровна*

Корнеева Мария Федоровна, белоруска, член партии с 1957 года. В 15 лет она стала партизанкой разведчицей.

В 42 году партизанские отряды объединились в 25-ую бригаду им. Жигора штаб Минско-плосесского соединения и Минский подпольный обком партии находились в деревне Комаровичи, в доме моего отца (там жил наш дед и семья командира Бабкова).

Ее отец тогда был работником особого отдела 25-ой партизанской бригады. Мария Федоровна с братом, подвергая свою жизнь опасности, под обстрелом собирали оружие с поля боя и доставляли партизанам. Принимали участие в разведке.

В начале 1943 года Марию Федоровну и брата Александра партизаны послали в деревню* Комаровичи к деду за продуктами. Мы только зашли в хату, не успев ничего сказать деду, как немцы начали обстреливать деревню с тыла, а самолеты строчили с воздуха, били по убегающим в лес людям. Добежав до леса, через несколько часов, мы увидели пламя и слышали стоны людей, которых загнали в амбар и подожгли живыми. Вся деревня была сожжена вместе с ее жителями. Осталось немного в живых (те, кто успел добежать до леса).

На следующий день мы хоронили в лесу «снопище» (так называется тот лес) обгоревшие трупы, которых трудно было распознать.

Сейчас там стоит памятник, куда ежегодно приезжает правительство Минска отметить День победы и почтить память погибших. Мария Федоровна после войны была избрана секретарем Любанского Райкома комсомола.

Одновременно закончила Бобруйский педтехникум и Минский пединститут им. Горького в 1945 году. Ей была предоставлена возможность сделать политическую карьеру. П.М. Машеров будучи первым секретарем ЦЮЛКСБ вызвал ее к себе и предложил ехать в Западную Белоруссию или в Польшу для организации политической работы среди молодежи. Но она отказалась, предпочла остаться в своей родной Белоруссии и занялась воспитанием и образованием детей осиротевших и обездоленных войной.

Так в 1944 году Мария Федоровна начала свою педагогическую деятельность в д. Калиновка, которую немцы сожгли. Учила 6 человек детей оставшихся в живых, оборудовав класс в единственном сарае, который не сгорел.

В 1945 году ее перевели на работу в районный центр г. Любань.

В 1950 г. вышла замуж за военнослужащего Корнеева А.Г. и уехала в г. Псков, затем в Эстонию где продолжала работать. В 1953г. мужа демобилизовали (Указ был после смерти И.В. Сталина о всеобщей демобилизации офицерского состава) и мы приехали в Москву. Тут я и работала до пенсии в 1021 и 430 школах Волгоградского района. Беспрерывный (педагогический стаж 50 лет.

Чтоб стать мужчиной — мало им родиться,
 Как стать железом — мало быть рудой.
 Ты должен переплавиться. Разбиться.
 И, как руда, пожертвовать собой.
 Как трудно в сапогах шагать в июле.
 Но ты — солдат и все сумеи принять:
 От поцелуя женского до пули,
 И научись в бою не отступать.
 Готовность к смерти — тоже ведь оружие,
 И ты его однажды примени...
 Мужчины умирают, если нужно,
 И потому живут в веках они.

Михаил Львов, 1943 г.

Качается рожь несжатая.
 Шагают бойцы по ней.
 Шагаем и мы — девчата,
 Похожие на парней.
 Нет, это горят не хаты —
 То юность моя в огне.
 Идут по войне девчата,
 Похожие на парней.

Юлия Друнина, 1942 г.

